

Та пара алых глаз в темноте немигающе уставилась в сторону ветрозащитного навеса.

Слишком близко!

Густой, едкий запах тухлой рыбы, смешанный со зловонием сточной канавы, казалось, осясомонел и мазнул прямо по лицу.

От этого смрада Су Сяюй в навесе едва не задохнулась.

— Проклятье! Этот паршивый игровой симулятор и впрямь шутить не собирается!

В голове Су Сяюй было абсолютно пусто, а уровень адреналина в этот миг взлетел до предела.

Оружие! Ей нужно оружие!

Она инстинктивно шарила рукой вокруг себя, но ничего не нащупала.

Тут она вспомнила, что ржавый паршивый крюк, выданный системой на старте, еще с вечера был ею безжалостно скормлен Почве Дыхания в качестве удобрения.

В панике Су Сяюй ухватилась за какой-то тяжелый предмет неподалеку.

Это был тот самый кусок металлолома, который она незадолго до этого выменяла у топ-менеджера из списка Fortune 500 Сюй Дэцзя за полпеченой картофелины!

Этот кусок железа размером с кирпич обладал грубыми, острыми краями и приятно тянул руку.

Су Сяюй вцепилась в железяку мертвой хваткой, ее ладони взмокли от липкого холодного пота.

В этот момент алый таймер в правом верхнем углу поля зрения начал финальный отсчет.

□3!□

□2!□

□1!□

□Динь! Отсчет времени завершен!□

□Первая ночи новичка, испытание морских чудовищ официально начинается!□

□Выживите или станьте кормом для глубин океана.□

Словно погребальный звон, это глобальное оповещение заставило региональный чат взорваться в ту же секунду.

Бесчисленные жуткие крики, проклятия и мольбы о помощи хлынули на полупрозрачный экран бурным потоком прорванной плотины.

Экран прокручивался с такой бешеной скоростью, что сливался в сплошное слепящее пятно.

[Чжан Дапао: Охренеть! Спасите! Мой плот наполовину разломала клешня черного краба больше меня самого! Я сейчас свалюсь!]

[Ван Мэйли: А-а-а! Больно! Моя нога! В воде щупальце обвило мою ногу! Кто-нибудь, спасите!]

[Ли Эргоу: Змея! Трехглавая водяная змея залезла наверх! Она плюется ядом! Мою руку разъедает!]

[Лю Тзечжу: Все пластиковые бутылки, что я выловил, раташила стая красноглазых мутировавших чаек, они еще и клюют меня в макушку! Спасите!]

[Чжао Си: Хватит орать, бесполезно! Плот парня рядом со мной только что перевернула акула, и человека слопали в один присест!]

Весь общий чат окончательно превратился в трансляцию масштабного катастрофического апокалипсиса.

И дело было не только в мольбах игроков о помощи.

Холодные системные сводки о смертях тоже начали безжалостно мелькать в верхней части чата.

[Игрок XXX был убит мутировавшей морской змеей, плот уничтожен.]

[Игрок XXX был сожран глубоководным гигантским крабом, плот пошел ко дну.]

[Игрок XXX...]

Каждое такое сообщение означало уход из жизни живого человека.

У Су Сяюй совсем не было времени разглядывать ужасы в чате.

Она прижалась спиной ко входу в ветрозащитный навес, не отрывая глаз от тех алых глаз, что подбирались все ближе к краю плота.

Вода заплескалась громче, похоже, чудовище полностью взобралось на ее плот.

— Ну давай, урод! Если меня сегодня даже исключат из игры, я этой железкой все равно проломлю тебе башку!

Су Сяюй закусила нижнюю губу и глубоко вдохнула ледяной воздух.

Она резким рывком выскочила из укрытия, высоко взметнув в воздух тяжелый кусок металлолома, готовая к отчаянной схватке не на жизнь, а на смерть.

Но в тот самый миг, когда она уже собиралась со всей силой обрушить железяку на пару алых глаз,

тихий, полный обиды и мольбы писк внезапно раздался в тишине морского бриза.

— Инг... Инг-инг...

Рука Су Сяюй с занесенной над головой железякой резко замерла на полпути.

Этот звук...

По звучанию совсем не скажешь, что это ревет древний дикий зверь.

Скорее напоминает... случайно потерявшегося и ищущего маму щенка?

Как раз в этот момент сильный морской ветер разорвал плотную пелену тяжелых туч на небе.

Слабый, но яркий лунный свет упал как раз на край недавно расширенного Су Сяюй плота размером пять на пять.

Поймав этот луч света, Су Сяюй наконец смогла разглядеть истинный облик страшного морского чудовища, что взобралось на плот.

Раздался глухой стук.

Кусок железа просто выпал из рук Су Сяюй на доски.

Она потрясенно уставилась на происходящее, даже сомневаясь, не начались ли у нее галлюцинации от недавнего голода.

Никакой огромной пасти.

Никаких острых, как ножи, клыков.

Никаких отвратительных скользких щупалец и жесткой чешуи.

Перед ней оказалась лишь крошечная малютка размером с кулак взрослого человека, сплошь покрытая черно-белым пухом...

Детеныш гигантской панды?!

Да-да, тот самый пушистый черно-белый комочек, который в реальном мире выживает в зоопарках за счет своей милоты и считается национальным достоянием!

Единственное отличие заключалось в том, что глаза этой уменьшенной панды были вовсе не черными.

Они сияли зловещим алым светом, отчетливо видимым в темноте.

Но эта пара алых глаз, посаженных на ее круглую толстую мордашку, не вызывала ни капли ужаса.

Напротив, от них исходило какое-то невыразимое комичное умиление.

Словно это был страдающий от бессонницы интернет-зависимый подросток, просидевший за игрой три ночи подряд и заработавший красные от лопнувших сосудов глаза.

В данный момент это чудовище, которое должно было сеять смерть и разрушения, судорожно обнимало двумя пухлыми передними лапками какой-то предмет.

Су Сяюй присмотрелась, и уголки ее губ дернулись.

Это оказался обглоданный краешек того самого мутировавшего картофеля со вкусом жареного мяса, крошечный кусочек которого она специально оставила напоследок.

Мелкий явно проснулся в ледяной воде от невероятно аппетитного и насыщенного аромата зиры.

И, ведомый запахом, взобрался на плот.

Он жадно вгрызлся в жалкие крошки, одновременно издавая защищающие его добычу звуки инг-инг.

А маленькие красные глазки то и дело с опаской косились вверх, воровато поглядывая на стоящую перед ним Су Сяюй.

Казалось, он боялся, что двуногий отберет у него остатки этой еды.

— И это все?!

Су Сяюй почувствовала, как ее героический настрой, с таким трудом подготовленный внутри навеса, сдулся, словно проколотый иголкой шарик.

С тихим пухом все напряжение испарилось.

Ее ноги ослабли, и она просто плюхнулась задницей на холодные доски.

— И вот это — то самое страшное, крайне кровожадное морское чудовище, способное разорвать человека на куски, про которое говорила система?

Су Сяюй смотрела на черно-белый пушистый комочек, который продолжал уплетать картофельные крошки так, что вся мордочка была в грязи.

Она даже не удержалась, вытянула палец и осторожно ткнула круглую попку малыша.

Пушистый, мягкий, на ощупь просто невероятно приятный.

— Инг!

Получивший тычок в задницу пушистик испуганно подпрыгнул.

Он резко развернулся и уставился на Су Сяюй своими алыми глазками.

Пандочка изо всех сил разинула рот, обнажив четыре еще не до конца выросших молочно-белых зубика, пытаясь изобразить свирепое выражение лица.

Словно предупреждая Су Сяюй: я очень злой, не смей меня трогать!

Но в сочетании с ее мягким писком недокормленного детеныша этот грозный вид имел абсолютный минус по шкале урона.

Су Сяюй даже захотелось немедленно взять зверя на руки и как следует потискать.

В этот момент крики в региональном чате стали еще громче и пронзительнее.

[Сунь Дашэн: О боже! Рыба, сплошь покрытая шипами, запрыгнула ко мне на палубу! Она плюется ядом! Моя соломенная хижина горит!]

[Чжоу Чжижоу: Я не хочу умирать... Кто-нибудь, спасите... У этого монстра такие длинные зубы... Он прогрыз мои доски...]

Су Сяюй смотрела на безумно мелькающие в системной панели новости о смертях.

А потом опустила взгляд на этого «ингающего» монстра перед ней, который скалил зубы из-за нескольких картофельных крошек.

Сильный, почти абсурдный контраст захлестнул ее с головой.

Все остальные игроки проходят адскую сложность в стиле голливудского фильма «Чужой против хищника».

А она...

Словно играет в милую «Animal Crossing»?

— Неужели это та самая легендарная удача новичка?

Су Сяюй сглотнула слюну, а ее материнский инстинкт начал безудержно и бесконтрольно расти.

Глядя на то, как малыш от нехватки еды крутится волчком на месте с комичным видом, она

легко вздохнула.

— Ладно, раз уж ты уродился таким оригинальным и аппетитным, сойдешь за питомца для развлечения.

В этом одиноком океане иметь рядом живое существо — уже неплохо.

Су Сяюй открыла системный рюкзак и скрепя сердце достала ту самую оставшуюся половину целого [Мутировавшего горячего картофеля], которую планировала съесть завтра на завтрак.

Стоило только этой половине картошки появиться из системного пространства,

как тот самый непревзойденный аромат жареного мяса с зирой и жаром мгновенно распространился в прохладном воздухе.

Почувствовав этот запах, маленькие алые глазки пушистика вмиг загорелись ярче двух мощных лампочек.

Он даже забыл про попытки казаться страшным.

Отбросив жалкие крошки, он на коротких лапках вихрем подбежал к ногам Су Сяюй.

Он вцепился передними лапами в ее лодыжку, запрокинул круглую голову, открыл рот

и выдал серию куда более быстрых, обиженных и угодливых звуков «инг-инг-инг».

Прозрачная капля слюны скатилась с его уголка рта и едва не упала на доски.

— Обжора ты этакий.

Су Сяюй от души рассмеялась, и весь ее недавний страх улетучился.

Она отломилла небольшой кусочек с хрустящей корочкой и поднесла к мордочке малыша.

Тот впился в угощение зубами, совершенно не боясь обжечься, и принялся жадно жевать.

Его хруст разносился вокруг, а глазки от счастья сузились в тонкие щелочки.

Системное уведомление своевременно прозвучало в голове Су Сяюй.

[Динь! Вы успешно покормили детеныша неизвестного мутировавшего морского чудовища.]

[Уровень благосклонности цели вырос, текущий статус: предварительное доверие.]

[Подсказка: как первый кормилец этого морского чудовища, вы получили его первоначальное признание. Можете дать ему имя.]

— Размером с кулак взрослого человека, круглый, как клетка, и только и умеет, что пищать...

Су Сяюй посмотрела на перемазанного едой вдребезги довольного малыша, и ее губы тронула мягкая улыбка.

— Глядя на тебя, буду звать тебя Туаньцзы.

[Пандус / Комочек]

— Инг!

Туаньцзы, кажется, остался крайне доволен этим именем.

Добув остатки картошки, он ловко вскарабкался по штанине Су Сяюй ей на колени.

Устроился поудобнее и снова уставился на оставшуюся у девушки большую часть картофеля.

В эту полную отчаяния, крови и убийств ночь испытаний

на плоту у Су Сяюй разворачивалась донельзя странная сценка кормления.

Игроки по всему региону сражались не на жизнь, а на смерть, борясь за выживание.

А она кормила детеныша большой панды жареной картошкой с зирой.

Время шло секунда за секундой.

Наконец, Туаньцзы умял ту половину картошки, что была больше его собственной мордочки.

Он даже крошки зир, прилипшие к пальцам Су Сяюй, усердно облизал своим маленьким языком до блеска.

Закончив трапезу, он с чувством выполненного долга громко рыгнул.

Легкий запах жареного мяса вылетел у него изо рта.

— Наелся — так иди спать в навес, мне еще дежурить надо.

Су Сяюй погладила пушистую голову Туаньцзы и собралась взять его на руки, чтобы отнести в уютный соломенный шатер.

Однако Туаньцзы, видимо, объелся и почувствовал скуку, решив немного подвигаться.

Он ловко соскочил с колен Су Сяюй и побродил по недавно расширенному плоту, словно осматривая свои новые владения.

Погуляв, он медленно подошел к краю плота.

Там лежал кусок [бронированной высокопрочной стальной плиты], который Су Сяюй использовала в качестве подложки снизу, когда расширяла плот на материалы от Сюй Дэцяя.

Эту плиту кто-то вытащил из слепого ящика, она была невероятно прочной, и даже штатный топор новичка не оставлял на ней ни царапинки.

Су Сяюй просто приспособила ее в качестве защиты от столкновений для своего плота.

Туаньцзы остановился перед этой холодной стальной пластиной и пару секунд склонил голову набок.

Судя по всему, эта черная штуковина показалась ему лишней и мешала проходу.

Тогда он небрежно поднял свою пухлую лапку, которая казалась абсолютно безобидной.

Словно отмахиваясь от надоедливой мухи.

И легонько шлепнул по этой высокопрочной стальной пластине.

— Хлоп.

Очень легкий звук, похожий на хруст печенья, раздался в ночном ветре.

Су Сяюй как раз собиралась зевнуть, но услышав этот звук, машинально повернула голову.

При свете яркой луны

она увидела то, от чего у нее затылок покрылся мурашками, а сонливость испарилась в один миг.

Эта высокопрочная противоударная плита толщиной в два сантиметра, которую не брали даже системные инструменты,

под легким и мягким на вид ударом лапы Туаньцзы

превратилась в хрупкую труху, словно пролежавший десять лет сухой тофу.

Никаких осколков, никаких громких металлических звуков разлома.

Она просто

бесшумно и мгновенно рассыпалась на грудь тончайшего металлического порошка.

Подул морской ветер, и эта пыль мгновенно развеялась над океанскими волнами.

Су Сяюй яростно потерла глаза.

Опустила руки и снова потерла глаза изо всех сил.

Там, где только что лежала прочная стальная пластина, теперь было пусто, не осталось даже железной крошки.

Только Туаньцзы по-прежнему стоял на прежнем месте.

Он невинно облизал собственную лапку, повернул голову и снова издал мягкое «инг» в адрес замершей в оцепенении Су Сяюй.

<http://bllate.org/book/22394/2349980>